

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).
Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья 8

*Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия),
Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).*
Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI 26

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).
Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми) 48

*Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье 70

*Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия),
Скаун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).*
Скрепки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий)..... 89

Лыганов А.В. (Казань, Россия).
Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье..... 97

Оруджов Э.И. (Казань, Россия).
Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга..... 117

Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).
Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра..... 141

*Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан),
Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).*
Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи 155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).
Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье 168

Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).
Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации..... 190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i> К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. (Казань, Россия), Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i> Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i> Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i> Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i> Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i> Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i> Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i> Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i> Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).
 Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying
 the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region..... 8

*Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation),
 Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation),
 Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Complex Analysis of the Stone Inventory
 from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site 26

*Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation),
 Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
 Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according
 the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic)..... 48

*Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).*
 Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region 70

*Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia),
 Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).*
 Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence
 of the shape and function of prehistoric implements)..... 89

Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).
 Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region 97

Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).
 Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural
 and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins 117

Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).
 Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style
 from the Left Bank of the Lower Dniester 141

Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).
 Tamga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis
 of the Pre-Arabic Period 155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
 to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
 "Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
 (August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region..... 168

Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).
 Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region:
 the issue of cultural interpretation 190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation".....	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 902.01, 903.24-25 DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.280.288>

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ ОДЕЖДЫ И ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ)¹

© 2017 г. О.В. Умеренкова

В статье анализируются проблемы, связанные с принципами научного подхода, методами и процедурой реконструкции костюма по археологическим материалам эпохи бронзы на территории Западной Сибири. Костюм рассматривается исследователями как одно из ярчайших проявлений материальной культуры. Его декорирование представляет многоплановую информацию, которая содержит наряду с традициями и социальными отношениями элементы идеологии, эстетические нормы. Реконструкция украшений одежды и головных уборов в археологической литературе, посвященной эпохе бронзы, является одной из малоизученных тем. Исследователи используют различные источники для ее воссоздания: археологические материалы, письменные исторические и литературно-фольклорные источники, предметы изобразительного искусства. За последние десятилетия накоплен значительный источниковый фонд изделий, однако анализ и принципы обработки которых в специальной литературе не получили должного освещения. В целях повышения информативности украшений как источника реконструкции костюма эпохи бронзы, автором предложена схема учета местоположения украшений относительно останков погребенного в процессе документирования раскопок. Представлены результаты авторской реконструкции декорирования женских головных уборов металлическими изделиями, проведенной по материалам памятников эпохи бронзы.

Ключевые слова: археология, эпоха бронзы, Западная Сибирь, украшения, погребения, реконструкция, погребальный костюм, головной убор, методика.

В основе понимания смысла «украшения» современным человеком лежит сформировавшаяся эстетическая потребность людей и соответственно необходимое для ее удовлетворения производство с присущими ему навыками и мастерством. В специальной литературе термин «украшения» трактуется двояко: в качестве элемента сопроводительного инвентаря погребенного и неотъемлемой части костюма и обуви. Наряду с этим известны очевидные случаи специального помещения украшений в могилы, когда изделия находились в связи с системой оформления одежды

погребенных. В настоящее время уже невозможно достоверно определить, что представители того или иного общества в прошлом считали действительно украшениями. Даже на современном этапе развития человечества довольно проблематично такое определение. При изучении древних обществ, помимо вышеперечисленных значений, термин «украшение» используется в специальной литературе для характеристики охранителей и оберегов, т.е. изделий, сопровождающих человека от рождения, на протяжении всей его жизни до самой смерти; знаковых предметов, отражающих

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1175.2014/К.

пол, возраст и социальный статус людей, символы, воссоздающие эмоциональное состояние древнего человека. Таким образом, понятие «украшение» в археологической науке имеет более глубокий смысл, нежели просто изделие для «придания красивого вида». В настоящей работе этим термином будут обозначаться предметы, которые либо надевали на человеческом тело (с целью «украсить» внешний облик человека), либо использовали в качестве функционально значимых деталей традиционного костюма.

Эпоха бронзы характеризуется, прежде всего, наличием изделий, являющихся превосходными образцами бронзолитейного декоративного искусства. Вопросы появления и распространения металлических украшений представляют особый научный интерес, так как на данном археолого-историческом этапе происходили крупнейшие социальные и экономические изменения, оказавшие значительное влияние на все сферы человеческого бытия и нашедшие отражение в материальной культуре общества и его духовном мире.

В археологии эпохи бронзы одной из актуальной и малоизученной темой является реконструкция украшений одежды и головных уборов. Такое положение дел объясняется особенностью источников, имеющих в распоряжении специалистов. Прежде всего, необходимо отметить, что исследования основываются на археологическом материале, в отличие от более поздних хронологических периодов, к изучению которых специалистами привлекаются другие источники, в том числе, письменные, литературно-фольклорные, изобразительные и этнографические, что делает про-

водимые исследования, в конечном итоге, относительно полными и объективными.

В этнографии народов Сибири важное значение уделено изучению украшений в контексте истории одежды многих коренных народов в разные периоды бытования. Для бронзового времени такие наблюдения представляются весьма важными уже в силу того, что украшения представляют собой довольно консервативную категорию инвентаря, практически в неизменном виде дошедшую до настоящего времени.

Изобразительное искусство содержит весьма единичные образцы, переданные образы которых малоинформативны для восстановления внешнего вида представителей древних культур эпохи бронзы.

Важным моментом в процессе реконструкции декорирования одежды и головного убора представляется их принадлежность к погребальному обряду, т.к. 99% всех металлических украшений найдено в процессе исследования захоронений. Поэтому применительно к эпохе бронзы необходимо вести речь о реконструкции убранства именно *погребального костюма*. Для бесписьменных народов проблематично достоверное выделение определенных видов одежды для различных жизненных ситуаций. Обращаясь к этнографическим наблюдениям за коренными народами Сибири, можно проследить неоднозначное отношение к одежде, «участвующей» в погребальном обряде. Правоммерно допустить существование в эпоху бронзы определенных канонов в использовании одежды и ее декорирования: украшения свадебного наряда, одежды вдовы либо девушки, прошедшей

обряд инициации и пр.; наряду с этим могла существовать и погребальная одежда со своим покроем, тканями и сопутствующими изделиями (украшениями). В этом контексте возникает проблема – украшения какого именно костюма использовались человеком в эпоху бронзы – сугубо погребального, бытового или ритуального. Сформированная источниковая база не позволяет утверждать или опровергать данный тезис, но нам представляется наиболее корректно вести речь именно о реконструктивных вариантах погребальной одежды.

Все реконструктивные положения в бесписьменную эпоху основываются, прежде всего, на личном опыте и наблюдениях исследователя. Существуют определенные стандарты в понимании остатков оформления, например, одежды: случаи обнаружения фрагментов ткани непосредственно на костяке могут указывать на одну из деталей одежды. Если же эти остатки были отмечены на бронзовом предмете, то определение не может быть однозначным. Расположение на верхней поверхности предмета свидетельствует о наличии футляра, на внутренней – воспринимается и как часть одежды, и как футляр. Если фрагменты ткани зафиксированы и там, и там, то оба варианта равно вероятны (Каменецкий, 1986, с. 171).

При реконструкции украшения костюма погребенного, наш взгляд, вполне оправдано совмещение поведенческих стереотипов древнего и современного человека. Отдельные виды украшений носили и использовали на протяжении всей истории человечества аналогично – браслеты, как правило, украшали руки/ноги, кольца – фаланги рук, серьги – уш-

ные раковины и т.д. Такой подход представляется абсолютно логичным. Проблема возникает при реконструкции «сложносоставных» гарнитуров, т.к. помимо четкой фиксации места расположения изделий при наличии органических остатков, необходимо учитывать их смещение во время процесса разложения трупа, тления тканевой или кожаной основы облачения погребенного. Другой момент заключается в наличии изделий, практическое применение которых остается непонятным, а способы крепления тех или иных украшений вызывают сомнения. Как правило, такие изделия принадлежат исключительно материальной культуре эпохи бронзы и проследить их применение на основе других источников не представляется возможным. Необходимые сведения можно подчеркнуть в источниках сопредельных территорий, археологических памятниках более позднего времени, а также в этнографических материалах. Суммируя все эти сведения, можно выявить основные аспекты эволюции одежды с древности и существенно дополнить недостающие для реконструкции детали.

В археологической науке бесписьменного времени существует определенный опыт разработок методов реконструкции костюма (Богомолов, 2010; Ковпаненко, 1986; Каменецкий, 1986; Кунгурова, 2004; Павлов, 1995; Файзуллина, Бажанова, 2007; Яценко, 1987; 2001; 2002 и др.). Для более точной костюмной реконструкции в качестве обязательного условия специалистами отводилась ведущая роль скрупулезной фиксации изделий – элементов костюма в полевых условиях, необходимости составления многочисленных детальных планов. Проведен-

ный анализ источниковой базы показал, что при таком подходе возникает проблема самой возможности воссоздания внешнего вида костюма населения эпохи бронзы Западной Сибири. Реконструктивные положения, скорее всего, приобретут форму моделирования. В данном случае существует два вида моделей: модель-реконструкция и модель-олицетворение (Зданович, 2002, с. 7–16). В первом случае восстанавливаются некоторые обязательные, структурообразующие признаки костюма, так называемое «скелетное» строение и механизм функционирования. По нашему убеждению, постановка задачи подобного моделирования-реконструкции по материалам эпохи бронзы вполне правомерна и именно такими реконструкциями применительно к рассматриваемому хронологическому диапазону и следует ограничиться. Воссоздание внешнего вида погребальных костюмов лежит за рамками данного научного метода, по крайней мере, до появления в Западной Сибири серии ярких находок уникальной сохранности, характеризующих эпоху бронзы.

Украшения традиционных народов отличаются от современных изделий не столько внешне, сколько приписываемым им внутренним характеристикам. Современные украшения человеческого тела (серьги, кольцо, броши, браслеты, цепочки и пр.) и их гарнитуры, как правило, существуют самостоятельно, отдельно от одежды. В каких-то случаях аксессуары дополняют костюм и могут сочетаться с разными его вариантами. Украшения же древних людей являлись элементами одежды либо являлись ее продолжением: бляшки, обоймы, подвески, бусы и пр. либо нашиты на платье, на-

грудник, обувь, либо входили в состав головного убора. «Браслеты» в костюме эпохи бронзы могли функционировать в качестве манжет для рукавов, а низки бус, зафиксированные в районе ног погребенных, были связаны с подвязками обуви. Таким образом, все украшения так или иначе оказывались в зависимости от элементов одежды. Однако при полевой фиксации и дальнейшей реставрации археологи, как правило, не учитывают этого факта. В этом и заключается основная проблема реконструктивных построений, которая обусловлена тем, что при проведении полевых исследований специалисты часто не воспринимают весь комплекс базовых органических (и не сохранившихся) элементов костюма и его мелких аксессуаров как единый, тщательно продуманный ансамбль, а видят в «разбросанных» по могиле вещах лишь хаотический список предметов погребального инвентаря (Яценко, 2001, с. 7).

Состояние источниковой базы металлических украшений бронзового века Западной Сибири не позволяет осуществлять исследования в области реконструкции украшения одежды, несмотря на то что за последние десятилетия был накоплен представительный комплекс этих изделий. Нами была сформирована источниковая база, которая включила в себя материалы 57 могильников, 6 поселений, 1 зольника, что составило порядка 4500 изделий², из них: 184 браслета,

² Автор выражает благодарность В.В. Боброву, В.И. Молодину, А.Б. Шамшину, С.М. Ситникову, А.С. Васютину, В.С. Горяеву, Л.Н. Мыльниковой, А.Е. Гришину за предоставленную возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

439 колец, 548 бляшек, 87 блях, 26 нашивных пластин, 142 подвески различных типов, 16 трапециевидных привесок с бородавчатыми выпуклостями, 140 желобчатых привесок в 1,5 оборота, 502 пронизки, 66 обоймочек, 152 экземпляра серег, 28 колокольчиковидных (конических) привесок, 157 гвоздевидных привесок/серег, 167 височных кольца/серег кольцевидных, 75 пронизок-накосников и 1747 бусин. Сохранность металла различная, многие изделия представлены фрагментарно, поэтому выявить морфологические особенности уже не представляется возможным. Источниковая база включает массовый набор разрозненных изделий, которые не имеют задокументированной привязки ни между собой, ни, в определенных случаях, с погребенными. Специалистам известны единичные непотревоженные погребения на сотни раскопанных с богатым погребальным инвентарем, на основании которых можно определить элементы украшения костюма и установить их место в погребальном обряде. Природно-почвенные условия сибирского региона не способствуют сохранению органической основы костюма в погребениях бронзового времени. Археологические материалы не содержат фрагментов кожаных изделий, ткани, нитей-жгутов. Лишь в отдельных случаях, при контакте с металлическими изделиями, в результате воздействия солями меди, сохраняются мизерные фрагменты кожи, либо ткани, но эти находки не позволяют составить представление в целом о костюме.

При изучении сложносоставных гарнитуров процесс реконструкции затрудняет отсутствие связывающих элементов и исследователь не всегда

может «увидеть» и понять способы крепления и совмещения нескольких предметов в одно целое. Максимальное значение в данном случае имеет полевая фиксация материала, т.к. погребения с представительным комплексом изделий не правильно оформленные документально (без указания места расположения, сохранности, размеров, расстояний относительно других, описания и т.д.) теряют для исследователя ценность в качестве источника для реконструкции и исторической интерпретации. Часто при описании погребенного даже не приводятся характеристики пола и возраста. Все эти факты во многом осложняют или делают практически невозможным процесс воссоздания украшений головных уборов и одежды погребенных в эпоху бронзы.

Нами уже была предложена единая описательная система во время полевых исследований, способная сохранить информативные возможности украшений и провести восстановительные работы при камеральной обработке материала (Умеренкова, 2010, с. 417–420). Алгоритм был разработан на основе системы описания инвентаря, предложенной И.С. Каменецким (1986, с. 171). Учет местоположения изделий относительно погребенного для эпохи бронзы был разработан в зависимости от ритуальной практики по следующим признакам:

Обряд ингумации:

1 – в головах:

- височная, затылочная, шейная, лобная части;
- рядом с черепом (если захоронение было совершено скорчено);

2 – на скелете:

- на предполагаемом месте непосредственно;

- расположение относительно места (слева, справа);
 - расположение относительно костяка (слева, справа);
- 3 – в стороне от скелета:
- во взаимосвязи;
 - по всей могиле бессистемно;
 - отдельным скоплением.

Обряд кремации:

- вместе с пеплом и остатками кальцинированных костей со следами обжига;
- вместе с пеплом без следов огня;
- отдельным скоплением.

Подобная полевая фиксация источников, на наш взгляд, должна будет способствовать объективному воссозданию внешнего облика костюма во взаимосвязи с ее отдельными элементами, в данном случае – украшениями.

Основными конструктивными элементами украшения погребального костюма должны являться детали одежды, различающиеся по месту нахождения в погребении, а именно: 1) головной убор; 2) шейные, височно-шейные украшения; 3) оформление пояса; 4) оформленные подола; 5) обувь.

Основной опыт по реконструкции костюма на территории Кузнецкой котловины сложился при изучении погребального обряда могильника Танай-12 и связан он, прежде всего, с головным убором. При исследовании этого памятника в погребениях было найдено несколько разнообразных по своему содержанию наборов украшений головы и груди. Автором была предложена реконструкция сложносоставных гарнитуров: височные подвески, челюстно-лицевая подвеска и комплект бус с коническими подвесками. В процессе работы в полевых условиях была проведена четкая фик-

сация местоположения украшений относительно погребенного; определено расстояние между отдельными элементами наборного украшения и следами тления органических материалов (Бобров, Умеренкова, 2003, с. 260–263; Умеренкова, 2011, с. 89–93).

Таким образом, специфика источниковой базы эпохи бронзы заключается в том, что костюмная реконструкция базируется, в первую очередь, на закономерностях, выявленных при анализе инвентаря погребений. Поэтому речь необходимо вести, прежде всего, о реконструкции декорирования одежды. Подобный подход предоставляет специалистам возможность восстановить только общие черты деталей одежды, в частности, размещение на костяке предметов (украшений) костюма из долговечных материалов (бронзы).

Процесс реконструкции декорирования погребального убранства населения Западной Сибири в эпоху бронзы многогранен и включает в себя целый ряд мероприятий. Прежде всего, это отбор погребений, наиболее полно представленных с точки зрения наличия инвентаря и четкой фиксации местоположения отдельных элементов относительно погребенного. Важным представляется оценка сохранности металла и вероятность восстановления внешнего вида отдельно взятого сложносоставного украшения. У специалиста должна быть информация о расположении отдельных элементов (расстояние между отдельными элементами наборного украшения; наличие следов тления органических материалов, которые могли служить в качестве крепления комплекта изучаемых изделий). Дополнение недостающих

элементов костюма осуществляется путем привлечения источников из погребений, содержащих массовый комплект изделий, но в силу определенных факторов (плохая сохранность, неудовлетворительная фиксация материала и т.д.) не ставших определяющими для реконструкции, а также

анализа материалов памятников древнего искусства и этнографических исследований.

Подобный подход в изучении украшений дает представление исследователям о внешнем облике и предназначении этих изделий с точки зрения оформления одежды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобров В.В., Умеренкова О.В. Набор украшений эпохи поздней бронзы из могильника Танай-12 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. IX. Ч. 1 / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 260–263.
2. Богомолов В.Б. Теоретические и методические основы реконструкции костюма (определение понятий «одежда» и «костюм») // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов. Ч. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Иркутск-Омск, 2010. С. 264–272.
3. Зданович Д.Г. Введение // Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2002. С. 7–16.
4. Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // Археологические открытия на новостройках / Ред. И.С. Каменский. М.: Наука, 1986. С. 171.
5. Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I века н. э. на Южном Буге. Киев: Наукова думка, 1986. 145 с.
6. Кунгурова Н.Ю. Женский костюм в IV тыс. до н. э. (по материалам погребений кузнецко-алтайской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 2 (18). С. 11–20.
7. Павлов П.Г. К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности / Археологические изыскания. Т. 24 / Отв. ред. Д.Г. Савинов. СПб.: ИИМК РАН, 1995. С. 47–56.
8. Умеренкова О.В. Проблемы изучения и реконструкции украшений одежды и головных уборов в эпоху бронзы (по материалам памятников Западной Сибири) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов. Ч. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Иркутск-Омск, 2010. С. 417–420.
9. Умеренкова О.В. Сложноставное украшение эпохи поздней бронзы (по материалам могильника Танай-12) // Музей и наука. К 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ / Ред. Л.Ю. Боброва. Кемерово: КемГУ, 2011. С. 89–93.
10. Файзуллина Д.Ф., Бажанова Р.К. Реконструкция женских головных уборов Волго-Камья ананьинского времени (на основе археологических, этнографических и фольклорных источников) // Интеграция археологических и этнографических исследований / Отв. ред. Н.А. Томилов, М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов. Ч. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Иркутск-Омск, 2010. С. 227–231.
11. Яценко С.А. К реконструкции женской плечевой одежды Сарматии // СА. 1987. № 3. С. 166–174.
12. Яценко С.А. О некоторых вопросах изучения «археологического» костюма. Механизмы костюмных связей народов Великой степи // Культуры Евразийских

степеней второй половины I тысячелетия н. э. (из истории костюма). Т. 1 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский историко-краеведческий музей, 2001. С. 4–21.

Информация об авторе:

Умеренкова Ольга Вячеславовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-инновационного управления, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, Россия); UmerenkovaO@yandex.ru

**METAL ADORNMENTS OF CLOTHING AND HEADWEAR
IN THE BRONZE AGE OF WESTERN SIBERIA
(ISSUES OF RESEARCH AND RECONSTRUCTION)**

O. V. Umerenkova

The article considers issues related to the principals of scientific approach, methods and procedure of costume reconstruction on the basis of archaeological materials dating back to the Bronze Age discovered in the territory of Western Siberia. The costume is considered by researchers as one of the brightest manifestations of material culture. Its decoration provides multidisciplinary information containing elements of ideology and aesthetic norms together with traditions and social relationships. Reconstruction of clothing and headwear adornments in archaeological literature related to the Bronze Age is one of the understudied topics. Researchers use various sources for its recreation: archaeological materials, written historical, literature and folklore sources, and fine art items. A significant amount of source items has accumulated over the last decades, although the analysis and principles of processing thereof have not been sufficiently covered in special literature. In order to increase the informative capabilities of adornments as sources for the reconstruction of the Bronze Age costume, the author suggested a scheme of accounting for the location of adornments with respect to the remains of the buried when the excavations are documented. The article features the results of the author's reconstruction of women's headwear decoration with metal articles executed on the basis of Bronze Age materials.

Keywords: archaeology, Bronze Age, West Siberia, adornments, burials, reconstruction, funerary costume, headwear, technique.

REFERENCES

1. Bobrov, V. V., Umerenkova, O. V. 2003. In Derevianko, A. P., Molodin, V. I. (eds.). *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii (Issues of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and the Adjoining Territories)*. Vol. 9, part 1. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 260–263 (in Russian).
2. Bogomolov, V. B. 2010. In Tomilov, N. A., Berezhnova, M. L., Korusenko, S. N., Khakimov, R. S. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 1. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Irkutsk; Omsk, 264–272 (in Russian).
3. Zdanovich, D. G. 2002. *Arkaim: nekropol' (po materialam kurgana 25 Bol'shekaraganskogo mogil'nika) (Arkaim: Necropolis (on the Materials of Barrow 25 of Bolshoi Karagan Burial Mound))*. Chelyabinsk: "Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ, 7–16 (in Russian).
4. Kamenetskii, I. S. 1986. In Kamenskii, I. S. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia na novostroi-kakh (Archaeological Discoveries at New Construction Sites)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
5. Kovpanenko, G. T. 1986. *Sarmatskoe pogrebenie I veka n.e. na Iuzhnom Buge (Sarmatian Burial of 1st Century A.D. on the Southern Bug)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

The work was conducted within the framework of State Assignment No.33.1175.2014/K.

6. Kungurova, N. Yu. 2004. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 18 (2), 11–20 (in Russian).
7. Pavlov, P. G. 1995. In Savinov, D. G. (ed.). *Iuzhnaia Sibir' v drevnosti (Southern Siberia in Antiquity)*. In *Arkheologicheskie izyskaniia (Archaeological Surveys)* 24. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 47–56 (in Russian).
8. Umerenkova, O. V. 2010. In Tomilov, N. A., Berezhnova, M. L., Korusenko, S. N., Khakimov, R. S. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 1. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Irkutsk; Omsk, 417–420 (in Russian).
9. Umerenkova, O. V. 2011. In Bobrova, L. Yu. (ed.). *Muzei i nauka. K 35-letiiu muzeia «Arkheologiya, etnografiia i ekologiia Sibiri» KemGU (Museum and Science. 35th Anniversary of Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia Museum of Kemerovo State University)*. Kemerovo: Kemerovo State University, 89–93 (in Russian).
10. Fayzullina, D. F., Bažanova, R. K. 2010. In Tomilov, N. A., Berezhnova, M. L., Korusenko, S. N., Khakimov, R. S. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 1. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Irkutsk; Omsk, 227–231 (in Russian).
11. Yatsenko, S. A. 1987. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 166–174 (in Russian).
12. Yatsenko, S. A. 2001. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiama) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of I Millennium AD (from the History of Costume))* 2. Samara: Samara Regional Museum of Local Lore named after P. V. Alabin, 4–21 (in Russian).

About the Author:

Umerenkova Olga V. Candidate of Historical Sciences. Kemerovo State University. Krasnaya Street, 6, Kemerovo, 650000, Russian Federation; UmerenkovaO@yandex.ru

Статья поступила в номер 29.07.2016 г.